

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-11-22>

УДК 821.161.1

5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

5.9.2. Литературы народов мира

ЕСЕНИНСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АРАБСКИХ ПОЭТОВ (Низар Тауфик Каббани, Бадр Шакир ас-Сайяб, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти, Малик Бин аль-Райб)

С. А. С. Ал-амшани

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Аннотация. Исследование выявило «точки пересечения» между произведениями С. А. Есенина и выдающихся арабских поэтов, таких как Низар Тауфик Каббани, Бадр Шакир ас-Сайяб, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти и Малик Бин аль-Райб: прежде всего – в сходной философии любви и поисках смысла бытия, а также в трактовке мотивов смерти и утраты. Заметные пересечения с арабской поэзией обнаруживаются не только в специфической эмоциональной составляющей, но и в ярко выраженном противопоставлении пространства города и деревни, выявлении их экзистенциальной противоположности. В статье сделан вывод: опыт Есенина можно рассматривать как источник вдохновения и творческих размышлений для арабских поэтов, а также как пример способности поэзии преодолевать географические и культурные границы. Факт подобного влияния высвечивает универсальную глубину есенинского творчества, выходящую за пределы культурных и языковых барьеров, и укрепляет восприятие Есенина в арабской культуре как поэта мирового уровня, творчество которого отражает общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: С. А. Есенин, рецепция, Низар Тауфик Каббани, Бадр Шакир ас-Сайяб, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти, Малик Бин аль-Райб

Для цитирования: Ал-амшани С. А. С. Есенинская рецепция в творчестве арабских поэтов (Низар Тауфик Каббани, Бадр Шакир ас-Сайяб, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти, Малик Бин аль-Райб) // Наука и школа. 2026. № 2. С. 11–22. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-11-22>.

© Ал-амшани С. А. С., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE YESENIN RECEPTION IN THE WORKS OF ARAB POETS

(Nizar Tawfiq Qabbani, Badr Shaker as-Sayyab, Abd al-Wahhab al-Bayati, Malik Bin al-Rayb)

S. A. S. Al-amshani

Pushkin State Russian Language Institute

Abstract. *The study reveals the “points of intersection” between the works of Sergei Yesenin and prominent Arab poets such as Nizar Tawfiq Qabbani, Badr Shaker as-Sayyab, Abd al-Wahhab al-Bayati, and Malik Bin al-Rayb – primarily in their shared philosophy of love and their search for the meaning of existence, as well as in their treatment of the themes of death and loss. Notable parallels with Arabic poetry are found not only in the specific emotional dimension but also in the vivid contrast between the spaces of the city and the countryside, highlighting their existential opposition. The article concludes that Yesenin’s experience can be regarded as a source of inspiration and creative reflection for Arab poets, as well as an example of poetry’s ability to transcend geographical and cultural boundaries. This influence underscores the universal depth of Yesenin’s art, which goes beyond cultural and linguistic barriers, reinforcing his perception in Arab culture as a world-class poet whose works embody universal human values.*

Keywords: *S. A. Yesenin, reception, Nizar Tawfiq Qabbani, Badr Shaker as-Sayyab, Abd al-Wahhab al-Bayati, Malik Bin al-Rayb*

Cite as: Al-amshani S. A. S. The Yesenin Reception in the Works of Arab Poets (Nizar Tawfiq Qabbani, Badr Shaker as-Sayyab, Abd al-Wahhab al-Bayati, Malik Bin al-Rayb). *Nauka i shkola*. 2026, No. 2, pp. 11–22. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-11-22>.

Проблема, вынесенная в название статьи, в арабском мире не столь часто становилась предметом отдельного научного исследования. Но при анализе весьма немногочисленных работ, посвященных этой теме, выясняется, что чаще всего внимание арабских исследователей привлекало одно из поздних произведений С. А. Есенина – поэма «Черный человек», которая сравнивалась – в плане проблематики и поэтики – с рядом произведений арабских поэтов.

Так, указанная проблема – в центре внимания оманского исследователя Ахмеда Мухаммеда Насера Аль-Рахби «Сергей Есенин: наслаждение жизнью и поэзией» [1]. О ее значении свидетельствует сам факт ее публикации: не в сборнике научных трудов (как правило, недоступных широкому кругу читателей), а в газете «Аль-Кудс Аль-Араби» (16 августа 2012). В статье, в частности, приводится сравнительно-сопоставительный анализ поэмы Есенина «Черный человек» и элегии арабского поэта Малика Бин аль-Райба, одного из выдающихся басракских (Басра – территория на юге Ирака) поэтов. Исследователь, усматривая общее в жизни и творчестве двух поэтов в том, что они никогда не принадлежали к числу конъюнктурных писателей, прославляющих власть, делает ряд интересных наблюдений над поэтикой обоих произведений.

Наблюдения Аль-Рахби подтверждает иракский поэт и прозаик Асаэд Аль-Джебури в статье «Диалог с русским поэтом Сергеем Есениным» (опубликована на сайте Аль-Китаба 2 января 2021). Исследователь подвергает анализу жизнь и творчество Есенина и Малика Бин аль-Райба, сравнивая есенинского «Черно-

го человека» с произведением арабского поэта [2]. О том, что «на объективных данных» основано сравнение с поэзией Есенина творчества сирийского поэта Низара Каббани, справедливо утверждают Исмаил Макарем [3], Дия Нафи [4], Мухаммед Аль-Саэди [5].

Как известно, С. А. Есенин – крупнейший русский поэт, воплотивший гармонию между человеком и природой, а также эмоциональную связь с деревней как источником поэтического вдохновения на фоне противоречий современной городской жизни. Его эмоциональный и творческий опыт (в частности, глубокий гуманистический взгляд на экзистенциальные проблемы жизни и смерти) пересекается с опытом представителей арабской классической поэзии – назовем здесь Малика Бин аль-Райба (638–677). Есенинская рецепция – в творчестве целого ряда арабских поэтов XX в., таких как Низар Тауфик Каббани (1923–1998), Бадр Шакир ас-Сайяб (1926–1964), Абд аль-Ваххаб аль-Баяти (1926–1999) и др.

Произведения русского поэта связывает с их произведениями философская разработка мотива любви, пронизанной ностальгией; исследование глубин человеческой психологии; постоянное обращение к деревне как хранительнице родовой памяти; сходная с есенинской трактовка тем природы, любви, памяти, мотива одиночества и ностальгии по прошлому; постоянные обращения к образам-символам.

Заметные пересечения с арабской поэзией обнаруживаются не только в специфической эмоциональной составляющей, но и в ярко выраженном противопоставлении пространства города и деревни, выявлении их экзистенциальной противоположности. Чувство романтической ностальгии по патриархальной деревне как источнику поэтического вдохновения противопоставляется жестокому практицизму города.

Эта ностальгия, ярко проявившаяся, в частности, в стихотворении Есенина «Город» и «маленьких поэмах» «Сорокоуст» и «Исповедь хулигана», обнаруживается, например, в произведениях ас-Сайяба «Город без дождя» (مدينة بلا مطر) и «Чужак на побережье Персидского залива» (غريب على الخليج), где звучит голос поэта-эмигранта, погруженного в воспоминания о детстве (читаем у Есенина в «Исповеди хулигана»: «Я нежно болен воспоминаньем детства...») и о любимой родине и сталкивающегося с городом, к которому он не принадлежит. Оба поэта обращаются к органическим природным метафорам, используют символические образы матери, родного дома и земли, чтобы передать чувство ностальгии по утраченному теплу родного дома и свою неизбывную тоску.

Есенин родился и провел детство в рязанском селе Константинове, окруженном полями и лугами, расположенном на высоком берегу Оки; его поэтический талант был сформирован простой крестьянской жизнью, что определило его раннее поэтическое сознание, а затем и творческую зрелость:

*О край разливов грозных
И тихих вешних сил,
Здесь по заре и звездам
Я школу проходил [6, с. 121].*

На протяжении всей своей творческой жизни, предпринимая многочисленные поездки в различные российские города и длительное зарубежное путешествие (май 1922 – август 1923) на Запад, в страны Европы и США, Есенин всегда испытывал тоску и чувство одиночества вдали от «своих» деревни и природы, считая только их источником «настоящей жизни»:

*Спит ковыль. Равнина дорогая
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь* [6, с. 226].

В поэме ас-Сайяба «Из бессонных ночей», написанной во время его пребывания в Англии, когда он был тяжело болен, – красноречиво показывается, как урбанистические сцены и не приемлемое лирическим героем западное благополучие вызывают у него тоску по идеальным в его представлении городам – Багдаду и Джикору, где он мог бы встретиться с семьей и сыном Гейланом. Эти города занимают центральное место в его памяти как непрерывно пульсирующая в его воображении мечта:

*Возврати меня, о Бог Востока, к пустыни и пальмам,
К моим сладким дням возврати,
К моему дому, к Гейлану, чтобы поцеловать его,
К моей семье!* [7, с. 620].

Приведенные примеры свидетельствуют: как для Есенина, так и для ас-Сайяба родина являлась неким эмоциональным символом, воплощая собой подлинное место идентичности их лирических героев.

Элегия выдающегося арабского поэта, называемая «Элегия Малика Бин аль-Райба» (арабское название – «مرثية مالك بن الربيع»), создана поэтом буквально на смертном одре во время его последнего пути в Хорасан. Являясь одной из самых масштабных (насчитывает более 50 стихов) и, по единодушному мнению, одной из наиболее красивых элегий в арабской поэзии всех времен, эта элегия является наиболее знаменитым произведением поэта: она увековечила его имя в арабской поэзии.

Оманский исследователь Ахмед Мухаммед Насер Аль-Рахби в статье «Сергей Есенин: наслаждение жизнью и поэзией», обращаясь к поэме Есенина «Черный человек» и элегии Малика Бин аль-Райба, указывает, что настроение обеих поэм – ностальгия по стремительно уходящей жизни; однако при этом автор обращает внимание на существенное различие в ощущениях двух лирических героев: лирический герой арабского поэта болен физически, в буквальном смысле слова; лирический герой русского поэта болен «болезнью души»: «Можно сказать, что в элегии Малика Бин аль-Райба можно найти отголоски стихотворений Есенина <...> Оба поэта больны: первый – ощутимыми кровоточащими ранами, второй – недугом души, и обе поэмы охвачены ностальгией по уходящей жизни...» [1].

Малик Бин аль-Райб создает свое стихотворение-завещание в ожидании смерти, подробно раскрывая не только ее образы-символы, но и звуковую составляющую, в то время как Есенин сосредоточивается на психологическом конфликте между лирическим героем (поэтом) и его alter-ego, возникающим из глубины зеркала («черным призраком»). Есенинская поэма «Черный человек», дошедшая до нас в одном из поздних вариантов (современники поэта утверждали: несохранившийся первоначальный вариант был намного трагичнее позднего), предстает как внутренний монолог, отражающий этот острый конфликт. Лирический герой

¹ Здесь и далее перевод наш. – С. А.

олицетворяет самого поэта, в то время как «черный человек» символизирует его темную сторону, стремящуюся подорвать его дух. Поэма открывается задушевым пронзительным обращением к другу: лирический герой признается в слабости, болезни и неспособности вписаться в окружающую его реальность, выражая этим свою внутреннюю уязвимость и одиночество души:

*Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль [8, с. 188].*

В свою очередь, лирический герой Малика Бин аль-Райба, стоя на пороге смерти в буквальном смысле, эмоционально обращается к оставляемым им любимым людям и своим воспоминаниям, прибегая при этом к особой пунктуации – многочисленным восклицательным знакам:

*О, если бы я знал, проведу ли я ночь
У Альгады, ведя быстрых верблюдов!
О, если бы Альгада не преграждала путь каравану!
О, если бы Альгада могла сопровождать верблюдов ночами! [9, с. 54]*

Укажем, что альгада (الغضا) – это вид дерева, растущего в пустыне и образующего густые заросли, которое обожествляется арабами. Альгада символизирует родную природу, среди которой вырос поэт, его жизнь в бедуинской степи. В последних двух стихах Альгада персонифицирована и уподоблена человеку, идущему с караваном. Подчеркнем, что в арабской мифологии существует выражение «люди Альгады», что символизирует верных, преданных возлюбленных. Будь они близко, они пришли бы и защитили нас. Но, к сожалению, они от нас далеки.

В поэме «Черный человек» лирический герой Есенина обращается к «деревянным всадникам» – деревьям:

*И деревья, как всадники,
Съехались в нашем саду [10, с. 191].*

Деревья составляют природный контекст есенинских произведений на всем протяжении творческого пути поэта, но в «Черном человеке» они – наряду с образом «ночной зловещей птицы» – воплощают нечто тревожное, негативное, высвечивая одиночество лирического героя.

Лирический герой Малика столь же одинок, как есенинский, и, пророчествуя о своей смерти, он с горьким сожалением констатирует:

*Я хотел вспомнить тех, кто будет плакать обо мне,
но не нашел никого,
кроме меча и сильного копья, проливающих слезы.
<...>
О друзья, мой путь близок к смерти,
спуститесь на холмы, ибо я остаюсь здесь ночами [9, с. 62].*

На общий мотив «болезни» в произведениях двух поэтов обращает внимание иракский поэт и прозаик Асаэд Аль-Джебури в статье «Диалог с русским поэтом

Сергеем Есениным»: «Можно утверждать, что в элегии Малика Бин аль-Райба можно найти нечто схожее с поэзией Есенина [имеется в виду “Черный человек”. – С. А.] <...> Оба поэта больны: первый — своими осязаемыми кровотокающими ранами, второй – недугом души; оба произведения пронизывает ностальгия по уходящей жизни» [2]. Это сравнение подчеркивает, с одной стороны, глубокий индивидуализм; а с другой – универсальные «общечеловеческие» черты в описании приближения смерти обоих поэтов: они используют поэтический язык, пронизанный мотивами тоски и прощания с самым дорогим.

В контексте поэтических «перекрестий» между Сергеем Есениным и рядом арабских поэтов особенно выделяется мотив противопоставления города, воплощающего жестокость современного мира, и деревни. Кроме своих поэтических произведений, Есенин вскрыл указанную проблему в очерке «Железный Миргород». Абд аль-Ваххаб аль-Байяти в ряде стихотворений выразил внутреннее психологическое состояние человека, угнетенного материальной цивилизацией. Это сближает поэтические голоса русского и арабского поэтов, несмотря на все их ментальные, культурные и географические различия.

В стихотворении аль-Байяти «Город» (المدينة) современный поэту город изображен как средоточие насилия, пронизанное социально-политической коррупцией, лишаящее человека его ценности и превращающего его в «почтовую марку»:

*И когда мне открылся ничем не прикрытый город,
Я увидел в его грустных глазах
Пороки политиков, воров и мошенников.
Я увидел в его глазах виселицы,
И тюрьмы, и крематории,
И грусть, и потери, и дым.
Я увидел в его глазах
Человеческое существо, похожее
на почтовую марку [11, с. 103].*

Точно так же и Есенин в стихотворении «Волчья гибель» поэтическим языком метафор и символов вскрыл проблему одиночества человека в жестоком мире через утрату связи с природой и деревней:

*Город, город, ты в схватке жестокой
Окрестил нас как пададь и мразь.
Стынет поле в тоске волоокой,
Телеграфными столбами давясь.
Жилист мускул у дьявольской выи
И легка ей чугунная гать.
Ну да что же! Ведь нам не впервые
И расшатываться, и пропадать [6, с. 157].*

В поэзии Есенина город предстает символом духовной смерти и отчуждения человека от природы, тогда как у аль-Байяти он прежде всего является символом социальной и политической коррупции, лишаящей человека его природной сущности. Таким образом, оба поэта изображают город как пространство духовного и телесного разрушения, где человек теряет свою индивидуальность, а жизнь оборачивается жестоким опытом изоляции и отчуждения.

Исмаил Макарем в своей статье «Сергей Есенин: заря взошла» (опубликована в газете «Аль-Мусаккаф» 22 июля 2022) указывает, что сравнение Есенина с сирийским поэтом Низаром Каббани не является только метафорой, а основано на объективных данных. Исследователь указывает: «Если скажем, что Сергей Есенин напоминает нам нашего великого поэта Низара Каббани, мы не ошибемся. <...> Каббани стал известен в арабской художественной среде своими произведениями, получившими широкое распространение благодаря исполнению выдающимися певцами и артистами арабского мира, такими как Наджат Аль-Сагира, Абдуль-Халим Хафиз, Казем Аль-Сахер и другие. Русский поэт Есенин – также автор стихов <...>, которые десятки российских певцов и артистов исполняют для публики с советских времен до наших дней» [3].

Дия Нафи в своей статье «120 лет со дня рождения Есенина», написанной к юбилею русского поэта (2015), утверждает, что стихотворение «Письмо к матери» Низара Каббани вдохновлено и написано по мотивам есенинского «Письма матери», что является прямым доказательством эмоционального и культурного влияния Есенина «через государственные границы и времена» [4].

В аналогичном контексте писатель Мухаммед Аль-Саэди в своей статье «Сын деревни поэт Сергей Есенин» (опубликована на страницах электронной газеты «Китабат» 11 февраля 2019) проводит прямое сравнение между двумя поэтами. Он говорит о месте Есенина в арабском литературоведении и критике: «Многие <...> сближали его с Низаром Каббани, обращая внимание на утонченность его стихов о женщине, любви, лирике, свободе и красоте, а также за его протест против устаревших норм, ограничивающих физическую и духовную свободу женщины» [5]. Аль-Саэди также подчеркивает: «Оба поэта выразили революционную мечту и протест» в своих поэтических произведениях, «насыщенных чувственностью и стремлением к красоте и свободе» [5].

Действительно, Низар Каббани по праву считается главным выразителем темы любви в современной арабской поэзии, так как он посредством своего эмоционального опыта преобразовал элементы традиционной арабской лирики в новаторские, воплотившие черты индивидуальной свободы и смелость поэтического самовыражения. Он сделал женщину не только символом красоты, как в классической арабской поэзии, но символом свободы и протеста против социальных ограничений, за что его называли «поэтом любви и женщины». В своем стихотворении «Я предоставляю тебе выбор, так выбери...» (اني خيرتك فاختاري) Низар Каббани воплощает свою философию любви как абсолюта, не допускающего компромиссов. Его лирический герой ставит возлюбленную перед судьбоносным выбором: либо остаться с ним физически – в любви до самой смерти; либо стать вечной памятью на страницах его стихов:

*Я предоставляю тебе выбор, так выбери:
или на моей груди,
или на страницах моих стихов [12, с. 392].*

Эта позиция решительного выбора отражает максималистскую философию поэта: любовь абсолютна, она не допускает «середин» и воплощена в словесной формуле «или – или».

В поэзии Сергея Есенина любовь проявляется в виде глубокой привязанности поэта к возлюбленной и его сосредоточенности на деталях ее внешности (прежде всего это глаза или волосы). Для поэта любовь – чувство огромной эмоциональной силы:

*Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз златокарий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому [6, с. 187].*

Лирический герой Низара Каббани призывает свою возлюбленную принять судьбоносное решение и быть смелой в своем выборе, предостерегая от колебаний как проявления нерешительности и настойчиво подчеркивая необходимость выбора между абсолютной любовью и полным отсутствием чувств:

*Выбери любовь... или нелюбовь.
Ведь трусость – это отказ от выбора.
Нет промежуточной зоны
между раем и адом [12, с. 392].*

Каббани изображает любовь как решающий выбор, принимающий экзистенциальный характер: либо совместное слияние в чувстве вплоть до самоуничтожения, либо – лишь память на поэтических страницах. Он отвергает промежуточную зону, называя ее «серой» и убеждая: мужество проявляется в решимости, тогда как колебание означает слабость и надлом.

Есенин выражает любовь как силу, полностью преображающую жизнь поэта, перед которой отступают все прежние увлечения, уступая место эмоциональному присутствию возлюбленной:

*Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень [6, с. 188].*

Лирический герой демонстрирует свою готовность отказаться от прежней «беспутной» жизни, которую символизируют «кабаки». Он даже готов принести во имя возлюбленной высшую жертву: отказаться от творчества. В цитируемом катрене присутствует «природный», органический есенинский образ: волосы любимой «цветом в осень». Подобные метафоры-образы характерны для творческой манеры поэта. А любовь предстает здесь как высший приоритет в жизни.

Подобную эмоциональную чуткость, сравнимую с есенинской, находим в поэзии Низара Каббани. При этом арабский поэт не ограничивается лишь ностальгическим мотивом, а вписывает детали настоящего в живое поэтическое пространство: речь возлюбленной оборачивается цветным персидским ковром, ее глаза – двумя дамасскими птицами; сердце лирического героя заблудилось в просторе ее рук. Использование подобных поэтических приемов придает описанию любви не только чувственное, но и полноценное визуальное измерение.

Любовь в изображении Каббани – повседневный мир, наполненный поэзией, продолжающий сиять и в душе, и вокруг – в самой жизни:

*Я тебя люблю... Остальное придет.
Твои слова, твои слова – узоры
персидского ковра.
Твои глаза – два дамасских воробушка –
Порхают от стены к стене.*

*А сердце в глубине –
Голубка, что парит над морем
твоих ладоней
И утоляет жажду в тени браслетов [12, с. 4].*

Эти стихи Низара Каббани отличаются богатой чувственной образностью и точностью эмоциональных деталей. Поэт начинает с повторений «я тебя люблю», «твой слова», чтобы подчеркнуть глубину своих чувств, затем использует ряд метафор для описания возлюбленной. Стихи Низара Каббани перекликаются – и чувственной тональностью, и густой образной метафоричностью, и использованием элементов восточной поэтики – с поэтическим циклом Сергея Есенина «Персидские мотивы». Любопытно, что в своем цикле Есенин несколько отступает от традиционной русской поэтики. Если в классических русских традициях принято называть «лебяжьей» шею красавицы, то в «Персидских мотивах» лирический герой Есенина, используя восточную символику, говорит о «лебяжьих» руках возлюбленной:

*Руки милой – пара лебедей –
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют [6, с. 269].*

Из сравнительно-сопоставительного анализа лирических произведений о любви Есенина и Каббани видно, что оба поэта, несмотря на культурные и языковые различия, используют любовь для утверждения чувственного эмоционального опыта, где маленькие символические моменты становятся ценнее всех внешних удовольствий, а любовь становится центром, определяющим их восприятие мира и придающим им постоянную эмоциональную глубину.

В своем стихотворении «Я помню, любимая, помню...» Есенин воспроизводит воспоминания о возлюбленной, сосредоточиваясь на блеске ее волос и глубине привязанности к ней, выражая трудность расставания:

*Я помню, любимая, помню
Сиянье твоих волос.
Не радостно и не легко мне
Покинуть тебя привелось [10, с. 222].*

Эти стихи отражают суть эмоциональных переживаний лирического героя Есенина и его глубокую тоску по любви. Стихотворение открывается образом возлюбленной, воплотившим для лирического героя красоту и жизнь, освещающим его дни. Повторение глагола «помню» (дважды) придает глубокий психологизм признанию и подчеркивает силу эмоциональной памяти, ее постоянное влияние на сердце поэта. Бесхитростное признание лирического героя высвечивают достоверность его чувств и позволяет читателю сопереживать личному опыту поэта. Ностальгия по прошлому звучит в обращении к возлюбленной:

*Я помню осенние ночи,
Березовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней [10, с. 222].*

Подобная ностальгия находит отклик в стихах Низара Каббани:

*Я хочу любить тебя, моя госпожа, чтобы небо стало высоким...
Я хочу любить тебя, чтобы вернуть вещи, которые были похожи на меня,
и деревья, которые шли за мной... [12, с. 450]*

Несмотря на временные и культурные различия между Есениным и Каббани, оба поэта сходятся в изображении любви как центральной силы, придающей жизни глубокую эмоциональную насыщенность. Так же, как Есенин увековечивает в памяти природные пейзажи, трансформируя их в пейзажи настроения, Каббани обращается к образу возлюбленной, чтобы воскресить воспоминания, оживить их. Для обоих любовь – не просто мимолетное чувство, а ценный чувственный и духовный опыт, который соединяет настоящее с прошлым, человека с природой.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод: творчество русского поэта С. А. Есенина является «поэтическим мостом», соединяющим русскую и современную арабскую поэзию. Здесь наиболее часто встречающиеся темы и мотивы – воспевание родной природы, ностальгия по «малой родине», размышления о противостоянии «природного человека» городской среде и духовному отчуждению, любовь как средство «спасения» от житейской пошлости.

Исследование выявило «точки пересечения» между произведениями Есенина и выдающихся арабских поэтов, таких как Низар Каббани, Бадр Шакир ас-Сайяб и Абд аль-Ваххаб аль-Байати, прежде всего в сходной философии любви и поисках смысла бытия, а также в трактовке мотивов смерти и утраты (как это, в частности, проявляется в знаменитой элегии Малика Бин аль-Райба). Итак, опыт Есенина можно рассматривать как источник вдохновения и творческих размышлений для арабских поэтов, а также как пример способности поэзии преодолевать географические и культурные границы. Факт подобного влияния высвечивает универсальную глубину есенинского творчества, выходящую за пределы культурных и языковых барьеров, и укрепляет восприятие Есенина в арабской культуре как поэта мирового уровня, творчество которого отражает общечеловеческие ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. [Аль-Рахби Ахмад Мухаммед. Сергей Есенин: наслаждение жизнью и поэзией // Сайт «Дже-хат Аль-шеаэр» (Направление: поэзия). 16.08.2012]. URL: <http://www.jehat.com/ar/Sha3er/Pages/searjou.html> (дата обращения: 20.09.2025).
الرحبي أحمد محمد. «سيرجي يسينين، لذة الحياة والشعر . «جهة الشعر»». 2012-08-16
2. [Аль-Джебури Асаэд. Беседа с русским поэтом Сергеем Есениным // Сайт «Al-Китаба». 02.01.2021]. URL: <https://alketaba.com/712468-2/> (дата обращения: 20.09.2025).
الجبوري أسعد "حوار مع الشاعر الروسي سيرجي يسينين"، موقع الكتابة، 2 يناير 2021
3. [Макарем Исмаил. Сергей Есенин: заря вошла // газ. «Аль-Мусаккаф». 22.07.2022]. URL: <https://www.almothaqaf.com/translations/964020-%D8%B3%D9%8A%D8%B1%D8%BA%D9%8A-%D9%8A%D8%B3%D9%8A%D9%86%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%86%D8%B4%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%81%D8%AC%D8%B1> (дата обращения: 20.09.2025).
مكارم إسماعيل. "سيرجي يسينين: انشق الفجر . «صحيفة المثقف» ، 22 تموز/يوليو 2022.

4. [Диа Нафи. «120 лет со дня рождения Есенина» // газ. «Аль-Мусакаф». 31.01.2018]. URL: https://www.almothaqaf.com/index.php?option=com_content&view=article&id=898785&catid=244&Itemid=471 (дата обращения: 20.09.2025).
 نافع ضياء. "120 عاماً على ميلاد يسينين"، *المثقف*، 31 كانون الثاني/يناير 2018.
5. [Аль-Саэди Мухаммед. Сын деревни: поэт Сергей Есенин // Сайт «Китабат». 11.02.2019]. URL: <https://kitabab.com/%D8%A3%D8%A8%D9%86> (дата обращения: 20.09.2025).
 السعدي محمد. "ابن الريف.. الشاعر سيرغي يسينين"، 11 شباط/فبراير 2019، موقع كتابات.
6. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука: Голос, 1995. Т. 1: Стихотворения. 664 с.
7. [ас-Сайяб Бадр Шакир. Полное собрание поэтических сочинений. Бейрут: Дар аль-Ауда, 2016. Т. 2. 723 с.]
 السياب بدر شاكر. الاعمال الشعرية الكاملة. بيروت: دار العودة، 2016. المجلد الثاني – 723 صفحة.
8. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука: Голос, 1995. Т. 3: Поэмы. 718 с.
9. [Аль-Карани Акила Мухаммед. Опыт смерти и изгнания в я'ийе Малика Бин Аль-Райба // Гуманитарные и социальные науки: журнал, Саудовская Аравия. 2020, 30 сентября. Т. 4, № 9. С. 48–72]
 القرني عقيلة محمد. تجربة الموت والغربة في يائية مالك بن الريب. السعودية. مجلة العلوم الإنسانية والاجتماعية. المجلد (4)، العدد (9): 30 سبتمبر 2020. ص: 48-72.
10. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука: Голос, 1995. Т. 4: Стихотворения. 535 с.
11. [Аль-Баяти Абдуль-Ваххаб. Диван абд аль-Ваххаба аль-Баяти. Бейрут: Арабское издательство по исследованиям и публикациям, 1995. Т. 2. 566 с.]
 البياتي عبد الوهاب. ديوان عبد الوهاب البياتي. بيروت: المؤسسة العربية للنشر والتوزيع. 1995 المجلد الثاني – 566 صفحة.
12. [Каббани Низар. Поэтические сочинения. Поэт любви и революции. Багдад: Дар Аль-Нахиль, 2025. 592 с.]
 قباني نزار. الاعمال الشعرية. شاعر الحب والثورة. بغداد. دار النخيل: 2025. – 592. صفحة

REFERENCES

1. Al-Rahbi, Ahmad Muhammad. "Sergei Yesenin, Ladhdu al-Hayat wa al-Shi'r." Jehat al-Shi'r, 16 August 2012. Available at: <http://www.jehat.com/ar/Sha3er/Pages/searjou.html> (accessed: 20.09.2025). (In Arabic)
2. Al-Jiburi, As'ad. "Hiwar ma'a al-Sha'ir al-Rusi Sergei Yesenin." Mawqi' al-Kitaba, 2 January 2021. Available at: <https://alketaba.com/712468-2/> (accessed: 20.09.2025). (In Arabic)
3. Makārim, Ismā'īl. "Sergei Yesenin: Inshaqq al-Fajr." Şahīfat al-Muthaqqaf, 22 July 2022. Available at: <https://www.almothaqaf.com/translations/964020-%D8%B3%D9%8A%D8%B1%D8%BA%D9%8A-%D9%8A%D8%B3%D9%8A%D9%86%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%86%D8%B4%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%81%D8%AC%D8%B1> (accessed: 20.09.2025). (In Arabic)
4. Nafi, Diya. "120 Aman 'ala Milad Yesenin." Al-Muthaqqaf, 31 January 2018. Available at: https://www.almothaqaf.com/index.php?option=com_content&view=article&id=898785&catid=244&Itemid=471 (accessed: 20.09.2025). (In Arabic)
5. Al-Sa'di, Muhammad. "Ibn al-Rif: al-Sha'ir Sergei Yesenin." 11 February 2019, Mawqi' Kitabab. Available at: <https://kitabab.com/%D8%A3%D8%A8%D9%86> (accessed: 20.09.2025). (In Arabic)
6. Yesenin S. A. Complete works. In 7 vols. Moscow: Nauka: Golos, 1995. Vol. 1: Stikhotvoreniya. 664 p.

7. as-Sayyab, Badr Shakir. Al-A'mal al-Shi'riyya al-Kamila. Beirut: Dar al-Awda, 2016. Vol. 2. 723 p.
8. Yesenin S. A. Complete works. In 7 vols. Moscow: Nauka: Golos, 1995. Vol. 3: Poemy. 718 p.
9. Al-Qarni, 'Aqila Muhammad. "Tajribat al-Mawt wa al-Ghurba fi Yā'iyat Malik Bin Al-Rib." Saudi Arabia. Majallat al-'Ulum al-Insaniyya wa al-Ijtima'iyya, Vol. 4, No. 9, 30 September 2020, pp. 48–72.
10. Yesenin S. A. Complete works. In 7 vols. Moscow: Nauka: Golos, 1995. Vol. 4: Stikhotvoreniya. 535 p.
11. Al-Bayati, Abd al-Wahab. Diwan Abd al-Wahab al-Bayati. Beirut: Al-Mu'assasa al-'Arabiyya lil-Nashr wa al-Tawzi', 1995. Vol. 2. 566 p.
12. Qabbani, Nizar. Al-A'mal al-Shi'riyya: Sha'ir al-Hubb wa al-Thawra. Baghdad: Dar al-Nakheel, 2025. 592 p.

Ал-амшани Салах Абдулхусейн Сальман, аспирант кафедры мировой литературы, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Al-amshani Salah Abdulhussein Salman, PhD Postgraduate Student of the Department of World Literature, Pushkin State Russian Language Institute

e-mail: salahalemshany@gmail.com

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; принята к публикации 06.12.2025
The article was submitted 29.10.2025; accepted for publication 06.12.2025